

Еще раз о природе смешного или анекдот как конфликтная конструкция.

Эта статья будет про анекдот. Дети любят анекдоты - это, простите, факт. Причем любят как-то по-своему, по-детски, что доказывает существование в детской субкультуре такой реальности, как детский анекдот: нам, считающим себя взрослыми, он вроде бы как-то и смешон, да в то же время кажется глупым, дурацким каким-то - детским, короче говоря.

Детская субкультура во всем своем многообразии (здесь и анекдоты, и дразнилки, и прозвища, забавные антинормативные стишки и песенки, перефразирующие на дурацкий лад популярные стихи и песни взрослых, и многое другое, чему и названия-то пока нет), - она во многом осталась нетронутой переменами, бурно происходящими во "взрослой" жизни, - в этом я убедился, общаясь с современными младшими школьниками и наблюдая за ними: так мне удалось вспомнить множество забытых было анекдотов и прочих веселых вещей из моего детства. Это заставляет задуматься о многом, особенно в свете таких публикаций, как [4].

Появляясь в дошкольном возрасте, детская субкультура через некоторое время начинает осваивать как смеховую форму и анекдот. Любопытный эпизод такого освоения не перестает рассказывать мне Б.И.Хасан. Это история про одного дошкольника, который несколько раз подряд радовал своих родителей одним и тем же анекдотом, пока отец не взял его за руку и не объяснил с глазу на глаз, что анекдот - это такая штука, что если повторно рассказывать ее людям, которые с ней уже знакомы, то смешной она им не покажется. Спустя некоторое время мальчик этот вернулся из детского сада и "порадовал" родителей новым анекдотом, где все персонажи были новые, но вот сюжет остался точь-в-точь как в предыдущем.

Познакомившись с этой историей, можно предположить, что анекдот - штука возрастно значимая. Он далеко не сразу начинает восприниматься ребенком так, как воспринимается взрослым человеком. Если для взрослого первостепенное значение имеет суть анекдота, его идея, содержание, то для ребенка, который анекдот еще только осваивает, он изначально важен как специфическая форма,

которая, будучи кем-то воспроизводима, вызывает смех окружающих. Иначе говоря, тот мальчик, судя по всему, не понимал анекдота как такового, но зато понимал, что, рассказывая его родителям, он может делать им "смешно". И лишь в дальнейшем, наталкиваясь на непонимание окружающих, ребенок может начать понимать анекдот как нечто смешное не само по себе, но лишь определенным образом понятое.

Настоящее вступление призвано продемонстрировать, насколько серьезным для ребенка является процесс овладения смеховой культурой вообще и анекдотом как смеховой формой в частности. Этот процесс - вещь чрезвычайно интересная и, возможно, нуждающаяся в тщательном исследовании, но статья эта будет про другое.

Нам интересно, прежде всего, понимать, почему анекдот смешон. Почему анекдот? Во-первых, анекдот уже существует как жанр, что придаст нашим изысканиям вескости, а во-вторых, анекдот удобен для анализа, ибо его можно представить как текст, как миниатюрное литературное произведение, имеющее завязку, развитие и кульминацию, его можно включить в настоящий текст и он будет понятен большинству читателей, а главное - к нему можно применить аналитический метод, разработанный и использованный Л.С. Выготским для исследования новеллы как художественной формы в "Психологии искусства" [2].

По Л.С. Выготскому, сила и характер "эстетической реакции" от художественного произведения определяются тем, в каких отношениях находятся содержание произведения и его форма. Отношение это во многом определяется тем, какой последовательности располагаются события в произведении и в какой последовательности они происходили в реальности; иначе говоря, одним из важнейших моментов художественной формы является нарушение хронологической последовательности излагаемых событий.

Суть метода А.С. Выготского состоит в том, что анализируемый художественный текст подразделяется на события; затем эти события располагаются в той последовательности, в какой они происходили хронологически, после чего сравниваются субъективные ощущения,

порожденные знакомством с художественным я "хронологизированным" текстом.

Стало быть, чтобы приблизиться к пониманию сути смешного, нам надо бы, уподобившись марксистам от психологии, утверждавшими, что ключ к анатомии обезьяны - в анатомии человека, взять анекдот, изобилующий событиями, в котором нарушена их хронологическая последовательность, и его проанализировать. Сказано - сделано.

Анекдот про машиниста (вариант 1)

Пассажир идущего поезда смотрит в окно и вдруг с ужасом замечает, что поезд сходит с рельс и некоторое время несется по полю, после чего вновь вспрыгивает на рельсы и, как ни в чем ни бывало, следует дальше. Изумленный и напуганный, пассажир идет за разъяснениями к машинисту. "Да понимаешь, - объясняет машинист, - еду я себе, еду, и вижу вдруг, что на рельсах человек зазевался..." "Ну и давил бы его!!" - в сердцах восклицает пассажир. "Так я и стал давить, - отвечает машинист, - а он на поле выскочил - и давай бегать, да так быстро, что еле-еле догнал его."

Такая вот история. Не знаю, как вас, а меня она до сих пор очень веселит. Теперь попытаемся определить события, которые предстают перед нами в этом анекдоте.

Анекдот про машиниста (вариант 2)

- 1) Поезд сходит с рельс и на них возвращается.**
- 2) Пассажир идет к машинисту.**
- 3) Машинист повествует о том, что произошло.**
- 4) Из этого повествования мы узнаем, что на рельсах зазевался человек.**
- 5) Машинист принял решение давить человека.**
- 6) Человек соскочил на поле.**
- 7) Машинист, одержимый своим решением давить человека, реализует это свое решение, ради чего и гонит поезд на поле и ездит до тех пор, пока не давит пешехода.**

Нетрудно понять, что хронологически события происходили в следующем

порядке: 4)5)6)7)=1)2)3)=4)5)6)7). То есть

Анекдот про машиниста (вариант 3, "хронологизированный")

4) На рельсах перед идущим поездом зазевался человек.

5) Машинист принял решение человека этого давить.

6) Человек, заметив приближающийся поезд, бросился с рельс на поле.

7) Однако, машинист, одержимый своим решением давить, гонит поезд на поле и ездит за человеком, и, только задавив его, возвращается к своим непосредственным обязанностям, то есть загоняет поезд обратно на рельсы и ведет его дальше.

1) Событие 7) отчасти пересекается с событием 1) изменена только точка зрения: странное поведение поезда замечает пассажир,

2) Который, не в силах объяснить увиденное, идет за объяснениями к машинисту,

3) Из уст которого и узнает о событиях 4), 5), 6) и 7).

Согласитесь, что в таком вот разжеванном, хронологизированном варианте этот странный уже рассказ совсем не выглядит анекдотом. В лучшем случае он напоминает какой-то бред, рождающий совсем не смех, но ряд вопросов и ощущение легкого головокружения от встречи с кровавым абсурдом. Нам хочется спросить самих себя, как это возможно, чтобы поезд без проблем прыгивал с рельс и так же свободно на них запрыгивал? И может ли машинист управлять поездом, который едет не по рельсам, а по полю (так сказать, "техническая" сторона анекдота)? И здоров ли психически машинист, если ситуативно возникшее решение давить человека превращается для него в сверхценную идею, которую он стремится во что бы то ни стало реализовать - и реализует?! Заметим, то первый, "обычный" вариант этого анекдота ничего подобного не вызывает: он приносит нам только смех и радость, подобно Бременским музыкантам [3].

Второй вариант анекдота, уже "разжеванный", но еще не выдержанный хронологически, по моему мнению, несколько веселее последнего. Но он не идет ни в какое сравнение по силе и качеству "эстетической реакции" с первым вариантом; скажу больше, они разнятся, как небо и земля. Причина этого,

думаю, в том, что, читая первый, "неразжеванный" вариант, мы вынуждены многое додумывать самостоятельно; возможно, за этим додумыванием, благодаря ему, мы не обращаем внимания на всю проблематичность, даже нереалистичность рисуемой анекдотом ситуации (как самого решения машиниста давить пешехода во что бы то ни стало, так и "технической" стороны анекдота). Анекдот устроен таким хитрым образом, что все вопросы, касающиеся реалистичности, как-то даже и не возникают (хотя, заметьте, нас изначально заинтересовывает именно "техническая" сторона анекдота: как же так, поезд сошел с рельс, а потом снова на них запрыгнул? Не знаю, как Вы, а я шел вместе с пассажиром к машинисту именно для того, чтобы узнать, как это стало возможным).

В самом деле, что является "сердцем", ключевым событием этого анекдота? Им является событие 7), когда сумасброд-машинист, твердо решив давить бедного пешехода, гонит ради этого поезд на поле, по которому и носится, пока не настигает свою невинную жертву, после чего как ни в чем не бывало ставит поезд обратно на рельсы и приступает к выполнению своих - на время оставленных – обязанностей. Так вот, ключевой момент анекдота, связанный с психопатоподобным и машинальным, косным в своей нелепости (вспомним Анри Бергсона с его теорией смеха (1)) поведением машиниста - момент этот преподносится анекдотом не прямолинейно, как в вариантах 2 и 3, нет, он преподносится очень завуалированно и тонко: он скрывается за коротенькой репликой машиниста, которой анекдот завершается.

То есть маленький диалог пассажира и машиниста непрямо дает нам понять, что же на самом деле произошло, то есть, иначе говоря, дает ресурс, позволяющий выстроить - причем в своей голове, в своем индивидуальном сознании, самостоятельно и на свое усмотрение - всю ситуацию, включая истинные мотивы действий машиниста.

Особо хочется отметить момент, когда анекдот играет нашим воспитанным сознанием, нашей культурной стереотипией. Когда машинист говорит, что "на рельсах человек зазевался", мы, воспитанные в определенной традиции, начинаем думать, что поезд свернул с пути из-за повышенного человеколюбия машиниста, который НЕ ХОТЕЛ давить человека. Однако дальнейшее развитие

диалога в финале со всею ясностью дает нам понять, что все случилось так необычно как раз потому, что машинист ХОТЕЛ, хотел давить несчастного пешехода, и желание свое реализовал, то есть мотивы его действий прямо противоположные. Таким образом, поначалу "обманывая" нас, анекдот в финале взрывает этот обман безапелляционной финальной репликой машиниста, которая не оставляет никаких сомнений относительно того, что же произошло: во-первых, машинист сбрендил, во-вторых, - произошло убийство, так что никакого вам гуманизма тут нет и в помине.

Думаю, пришла пора делать некоторые выводы.

Первое. К анекдоту можно применить разработанный Выготским метод исследования художественной формы

Второе. Анекдот имеет своим началом "завязку" определенную - проблемную ситуацию, которая выглядит для непосвященного слушателя непонятной и странной, в нашем анекдоте ею является странное поведение поезда. Завязка интригует слушателя, завладевает его вниманием.

Третье. Разрешением проблемной ситуации в анекдоте является какое-то нестереотипное действие, которое при всей своей нелепости все же имеет свою внутреннюю логику, машинист ведь не просто так раздавил человека - он принял решение его давить еще на рельсах и не передумал, когда человек сошел с рельс. Логика эта может быть задним числом нами понята. Другое дело, что она по сути своей формальна или же сугубо контекстуальна (если бы человек продолжал находиться на рельсах, реализация машинистом своего решения не выглядела бы столь нелепо). Взирая на героев анекдота с высоты своего гибкого мышления, мы не можем не самоутверждаться. Вообще говоря, большинство комических героев (если не все) являются образчиками эгоцентризма, что нас в них и смешит.

И четвертое,. Анекдот (как и всякая хорошая шутка) недоговаривает самое главное - в этом состоит значительная доля его творческого потенциала. Недоговаривая, анекдот как бы приглашает своего слушателя к сотворчеству, к досотворению самого себя, при этом актуализируя глубокие личностные пласты - установки, ценности и смыслы. Досотворяющее анекдот лицо, таким образом, узнает что-то и про себя, но узнает неявно, не на уровне сознания - это свое

неявное знание человек проживает, посредством анекдота обнаруживая собственные глубокие личностные установки и через соотнесение их с истинными ценностями переживая драматическую противоречивость, существующую между ними.

Проживает, что важно, не "на своей шкуре" - для этого есть фигура машиниста, на которую можно проецировать свои отношения не только безболезненно, но даже и получая великое удовольствие: как же глуп этот машинист!!

А между тем анекдот этот - про всех про нас, про современную цивилизацию, про целевой подход к себе и к жизни и про его кризис. Машинист - это человек-машина, доведенное до предела механистически-целевое отношение к миру. Человек, который принял решение и слепо его реализует. Это и есть та идея, которую он выражает. Только ли он?

Живой пример, не так давно я участвовал в работе психолого-педагогического консилиума в школе "Универс". Одна учительница просила психологов написать заключение на нескольких детей, чтобы перевести их с "развивающего" обучения на "традиционное" по причине их хронической неуспеваемости в "развивающем". Участвовавшие в консилиуме сотрудники школы выражали к ней и к детям искреннее сострадание. Когда я покинул это мероприятие, у меня родился долгожданный вопрос: что же есть ценность школы - способствование развитию этих конкретных детей или же настойчивая реализация каких-то абстрактных в своей вымученной отвлеченности учебных программ?? Если первое, то учитель может и должен самостоятельно изменять существующую программу для и под конкретных детей; если второе, то учитель - он и есть тот машинист.

Список живых примеров можно продолжить, правда?? Я же здесь только хотел показать, что этот анекдот - он не про машиниста. Он про нас.

В заключение хочу поблагодарить читателя за внимание и заметить, что здесь шла речь про "взрослый" анекдот; изучение же анекдота детского - это дело интересного будущего.

Литература:

1. Бергсон А. Смех, // в сб. "Психология эмоций, Тексты". М., 1984.
2. Выготский Л С. Психология искусства. М., 1986.
3. Гладко вГ. Бременские музыканты и другие. М., "Кифара", 1997.
4. Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе: опыт логико-психологического анализа проблемы. «Психологический журнал» №1,1997.